

ПРАВО

И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Издание Международного союза юристов

№ 2 (408) 2022

Информационно-аналитический, научный и научно-практический журнал по российскому законодательству для руководителей и юристов
Издается с февраля 1993 года
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.А. Вайпан

Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры предпринимательского права юрфака МГУ, Почетный юрист города Москвы, доктор юридических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Боголюбов

Зав. отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Е.П. Губин

Зав. кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Г. Добровичова

Декан Юридического факультета университета им. П.Й. Шафарика (Кошице, Словакия), доктор юридических наук

М.А. Егорова

Начальник Управления международного сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

С.Г. Еремин

Доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент

М.Л. Захаров

Главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Ф.Ю. Зеккер

Профессор Института энергетического права (Берлин), доктор юридических наук, доктор экономических наук

В.Б. Исаков

Заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права НИУ «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

В.П. Колмогоров

Академик Международной академии информатизации и Международной транспортной академии, кандидат экономических наук

С.В. Кузнецов

Кандидат экономических наук

М. Ла Торре

Профессор юридического факультета Университета «Magna Græcia» (Катанзаро, Италия), доктор юридических наук

А.А. Требков

Председатель Международного союза юристов, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ

В.И. Чайка

Арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати:
№ 0110321 от 22.02.93 (ПИ № 77 — 11594 от 04.01.2002)
© ООО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Общие вопросы

- 5 **Андреева Л.В.**
Основные направления цифровизации в ЕАЭС и механизмы их реализации

Цифровая экономика

- 12 **Димитриев Р.С.**
Сравнительно-правовая характеристика контракта жизненного цикла, абонентского договора и договора с гарантией качества

Несостоятельность/ Банкротство

- 19 **Самигулина А.В.**
Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации
- 26 **Абдуллаев К.А.**
Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения

Защита интеллектуальной собственности

- 34 **Залесов А.В.**
О проблемах оспаривания в суде по интеллектуальным правам решения Роспатента о выдаче патента с нарушением закона при его получении
- 42 **Богданова О.В.**
Дизайн-код как объект авторского права
- 45 **Гаврилов В.Н., Фенева Ю.А.**
Небуквальное копирование

УДК 347.7+34618+

Журнал включен ВАК при Минобрнауке России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

Генеральный директор

Виталий Прошин

Заместитель главного редактора

Маргарита Леоненко

Редактор

Елизавета Касимова

Компьютерная верстка

Оксана Дегнер

Адрес редакции и издателя:

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: info@jusinf.ru, podpiska@jusinf.ru
<http://www.jusinf.ru>, <http://www.izdat-knigi.ru>;
<https://elknigi.ru>.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: reclama@jusinf.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: podpiska@jusinf.ru

Сдано в набор 1.02.2022.

Подписано в печать 28.02.2022.

Бум. офсетная № 1. Формат 60×84/8

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная

Печ. л. 10. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «Принт-Формула»

г. Москва, 117437, ул. Профсоюзная, д. 104

www.print-formula.ru

Подписной индекс журнала
в каталоге агентства «Урал-Пресс» — 72260

Цена свободная

*Журнал подготовлен с использованием
информационно-правовой системы «КонсультантПлюс»*

Количество экземпляров журнала, поступающих в
розницу, ограничено

При использовании опубликованных материалов
журнала ссылка на «Право и экономика» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию с
редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с
точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за
достоверность информации в рекламных объявлениях
несут рекламодатели.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА: ВОПРОСЫ ПРАВА

- 52 Ширманов В.А.**
Критический анализ ст. 10.1 Федерального закона «О персональных данных», предложение новой редакции статьи
- 59 Максимова М.А.**
Режимные мероприятия в период общечеловеческих кризисов, включая пандемии

Алексей ЗАЛЕСОВУДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

О ПРОБЛЕМАХ ОСПАРИВАНИЯ В СУДЕ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ РЕШЕНИЯ РОСПАТЕНТА О ВЫДАЧЕ ПАТЕНТА С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНА ПРИ ЕГО ПОЛУЧЕНИИ

Суд по интеллектуальным правам играет в российском патентном праве системообразующую роль. Он выполняет важнейшую функцию судебного контроля за применением норм патентного законодательства Роспатентом и судебными органами. Можно утверждать, что за годы своей деятельности данный специализированный Суд сформировал уникальную отечественную экспертизу, во многом основанную на научном подходе к применению патентного права. Мы привыкли к тому, что судебные акты данной инстанции отличаются подробным изложением правовой позиции, что позволяет им не просто разрешать конкретный спор, но и задавать определенный вектор развития отечественному патентному праву.

Именно поэтому специалисты так пристально следят за новыми подходами, формируемыми, в частности, в постановлениях Президиума Суда по интеллектуальным правам, который реализует кассационные полномочия при рассмотрении судебных споров по оспариванию административных решений, выносимых Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом) в рамках своих полномочий.

Недавно Президиум Суда по интеллектуальным правам в своем постановлении по делу № СИП-536/2021, поддержав определение суда первой инстанции о прекращении производства по делу, занял правовую позицию, фактически направленную

на существенное ограничение прав заинтересованных лиц на обращение в суд за защитой своих экономических интересов путем оспаривания решения Роспатента о выдаче патента, по которому у них имеется спор с патентообладателем о его нарушении. Без претензии на всесторонний охват в рамках короткой статьи, а также на объективность и беспристрастность, рассмотрим сформированную Судом позицию.

Открытое акционерное общество «Завод Продмаш» (далее — Завод Продмаш) обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительными решениями Федеральной службы по интеллектуальной

собственности (Роспатента) от 07.04.2021 и от 16.03.2018 об отмене ранее принятых решений о признании отозванной заявки № 2015142132 на выдачу патента. В качестве меры восстановления своих нарушенных прав заявитель просил обязать Роспатент как административный орган отменить вынесенное им решение от 24.05.2021 о выдаче патента.

На основании ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено иностранное лицо Impero Pascal.

Залесов Алексей Владимирович

Адвокат, патентный поверенный, управляющий партнер Адвокатского бюро «А. Залесов и партнеры», кандидат юридических наук.

Член НКС Роспатента, ранее состоял в НКС Суда по интеллектуальным правам.

Долгое время являлся Президентом Российской национальной группы Международной ассоциации по охране интеллектуальной собственности (AIPPI) и Межрегиональной общественной организации «Палата патентных поверенных».

Специалист по патентному праву.

В обоснование своей заинтересованности в подаче заявления Завод Продмаш указал на получение им письменной претензии от Impero Pascal о якобы нарушении патентных прав, допускаемых Заводом Продмаш в своей деятельности по выпуску дорожно-строительной продукции. На момент рассмотрения спора в суде в соответствии с обжалуемым решением Роспатента на имя Impero Pascal был выдан патент на изобретение.

Определением Суда по интеллектуальным правам от 28.01.2022 производство по делу № СИП-536/2021 было прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Суд по интеллектуальным правам указал, что названное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, то есть формально отказал в рассмотрении спора с Роспатентом, возбужденного по заявлению Завода Продмаш, выпускающего потенциально нарушающую патент продукцию. Заявление содержало требование об обязанности Роспатента отменить вынесенное им решение о выдаче патента и признании недействительными ранее

вынесенные решения о восстановлении прав по заявке, что позволило бы Заводу Продмаш как потенциальному ответчику по делу о нарушении патента установить отсутствие субъективного патентного права у истца ввиду отмены решения о выдаче патента.

В отличие от многих иностранных правовых систем (в частности, англосаксонской правовой семьи), российское процессуальное законодательство не позволяет оспорить действительность субъективного патентного права в исковом производстве о нарушении патента в арбитражном суде субъекта через предъявление встречного иска, так как спор о действительности права должен быть рассмотрен либо в досудебном административном порядке в Роспатенте, либо в Суде по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции (в зависимости от оснований оспаривания). Российское право указывает на возможность признания патента недействительным в ст. 1398 Гражданского кодекса РФ по ряду прямо названных в п. 1 оснований, но при этом также

предусматривает возможность оспорить решение любого административного органа согласно ст. 13 Гражданского кодекса РФ.

Суд по интеллектуальным правам, отказывая Заводу Продмаш в праве на обращение в суд с заявлением против решения о выдаче патента ввиду нарушения Impero Pascal (по мнению Завода Продмаш) норм закона при его получении, а именно, незаконном восстановлении ранее отозванной заявки на патент (по сути — процедурных норм патентного права), указал, что оспаривание решения Роспатента о выдаче патента является спором о действительности патента, а оспорить действительность патента можно только по основаниям, установленным п. 1 ст. 1398 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)¹. Вместе с тем таких оснований, как нарушение законной процедуры получения патента, а именно, незаконное восстановление прав по заявке, в данной норме российского закона не содержится.

В частности, в постановлении президиума Суда по интел-

1 Пункт 1 статьи 1398 Гражданского кодекса РФ: «1. Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть признан недействительным полностью или частично в случаях:

1) несоответствия изобретения, полезной модели или промышленного образца условиям патентоспособности, установленным настоящим Кодексом, или требованиям, предусмотренным пунктом 4 статьи 1349 настоящего Кодекса, а также несоответствия промышленного образца требованиям, предусмотренным статьей 1231.1 настоящего Кодекса;

2) несоответствия документов заявки на изобретение или полезную модель, представленных на дату ее подачи, требованию раскрытия сущности изобретения или полезной модели с полнотой, достаточной для осуществления изобретения или полезной модели специалистом в данной области техники; 3) наличия в формуле изобретения или полезной модели, которая содержится в решении о выдаче патента, признаков, не раскрытых на дату подачи заявки в документах, представленных на эту дату (пункт 2 статьи 1378), либо наличия в прилагаемых к решению о выдаче патента на промышленный образец материалах изображений изделия, включающих существенные признаки промышленного образца, отсутствующие на изображениях, представленных на дату подачи заявки, или изображений изделия, с которых удалены существенные признаки промышленного образца, имеющиеся на изображениях, представленных на дату подачи заявки (пункт 3 статьи 1378);

4) выдачи патента при наличии нескольких заявок на идентичные изобретения, полезные модели или промышленные образцы, имеющих одну и ту же дату приоритета, с нарушением условий, предусмотренных статьей 1383 настоящего Кодекса;

5) выдачи патента с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым в соответствии с настоящим Кодексом, либо без указания в патенте в качестве автора или патентообладателя лица, являющегося таковым в соответствии с настоящим Кодексом».

лектуальным правам указано: «...оспаривание выдачи патента производится по основаниям и в порядке, установленными ст. 1398 ГК РФ».

В соответствии с п. 7 ст. 1398 ГК РФ отмена решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о выдаче патента является следствием признания патента недействительным. Однако в рассматриваемом случае в качестве восстановительной меры Завод Продмаш просит отменить решение Роспатента от 24.05.2021 о выдаче патента в обход установленной законом процедуры оспаривания патента.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции прекратил производство по настоящему делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, сочтя, что названное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде...

Как отмечено в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», на основании п. 1 ч. 1 ст. 127¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Суд по интеллектуальным правам может отказать в принятии к своему производству 1) заявлений об оспаривании промежуточных действий Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), а также 2) заявлений о защите интеллектуальных прав, когда такая защита осуществляется в административном порядке.

В данном случае к решениям Роспатента, являющимся предметом настоящего спора, применено первое из двух вышеуказанных оснований — они квалифицированы как промежуточные.

Этот вывод соответствует применимым нормам права...

Утверждение Завода Продмаш о том, что, не имея возможности обжаловать промежуточное решение Роспатента, он оказывается в положении «лишенца» и по основанию неправомерности (по его мнению) восстановления срока не может обжаловать решение о выдаче патента, президиум Суда по интеллектуальным правам отклоняет.

Во-первых, в силу п. 3 ст. 1387 ГК РФ Завод Продмаш не наделен правом обжаловать решение о выдаче патента по каким-либо основаниям — такое право предоставлено только подателю заявки.

В случае фактической выдачи патента именно патент может быть оспорен третьими лицами (включая Завод Продмаш) по правилам ст. 1398 ГК РФ.

Во-вторых, само по себе введение тех или иных законодательных ограничений как по кругу актов, так и по кругу оснований, по которым административные акты могут быть оспорены в суде, направлено на обеспечение баланса интересов в обществе в целом и на соблюдение принципа правовой определенности.

Выдача патента и действие исключительного права на него в течение определенного срока отражает компромисс между интересами патентообладателя, для которого право создает определенные преимущественные условия для вложения средств в освоение новых технологий, и интересами общества, которое всегда заинтересовано в широком использовании технических достижений, т.е. в свободном доступе к результатам научно-технической деятельности...

Вмешательство третьих лиц в процедуру выдачи патента может быть допущено только в случаях, прямо предусмотренных законом (как, например,

для товарных знаков в абзаце третьем п. 1 ст. 1493 ГК РФ). Отсутствие ограничений для третьих лиц на вмешательство в выдачу патента позволило бы заблокировать саму процедуру такой выдачи и проверку технического решения на соответствие условиям патентоспособности...

Таким образом, решения Роспатента, представляющие собой предмет настоящего спора, являются промежуточными, а невозможность их обжалования не участниками административного производства сама по себе не нарушает права таких лиц».

Отметим, что приведенное выше обоснование «невозможности обжалования» административного решения Роспатента заинтересованными третьими лицами дается в постановлении Суда со ссылкой, что:

1) такая возможность не предусмотрена для них законом, но под законом понимается только п. 3 ст. 1387 ГК, но положения ст. 13 ГК, прямо предусматривающие право на оспаривание любого административного решения государственного органа для заинтересованного лица;

2) «невозможность обжалования» не нарушает права этих лиц.

Однако, во-первых, и Конституция Российской Федерации, и закон — Гражданский кодекс РФ (ст. 13) прямо устанавливают «возможность» судебной защиты. Каких-либо дополнительных положений, как представляется, для такой «возможности» не требуется. При этом специальный закон п. 3 ст. 1387 ГК, никак не запрещает иным лицам оспаривать в суде административное решение Роспатента, а лишь устанавливает специальный порядок такого обжалования для самого заявителя по патентной заявке (путем подачи возражения в административном порядке).

Во-вторых, и в Конституции Российской Федерации, и в законе говорится о судебной защите прав и интересов, а не только прав, поэтому ссылку на отсутствие нарушения прав без рассмотрения нарушения правомерных интересов является необоснованной.

Более того, отказ в доступе к правосудию со ссылкой на отсутствие нарушения прав истца ошибочен с позиции теории права. Известно, что в теории процесса обычно разделяют право на иск в процессуальном смысле и право на иск в материальном смысле.

Процессуальное право на иск именно как «возможность обжалования» административного решения в суде означает право на рассмотрение спора и получение судебного решения, разрешающего спор по существу. Это право есть у любого лица, считающего свои права и интересы затронутыми административным решением, даже если в действительности административный акт не нарушает прав и законных интересов такого истца. В этом случае арбитражный суд должен отказать в иске со ссылкой на отсутствие нарушения прав и интересов согласно ст. 4 АПК РФ, поскольку у истца отсутствует право на иск в материальном смысле.

Констатируемая в тексте постановления президиума Суда по интеллектуальным правам «невозможность обжалования», обосновывающая то, что спор не может быть рассмотрен арбитражным судом, безусловно, есть прямой отказ в процессуальном праве на иск, то есть в доступе к правосудию для одной из сторон патентного спора. При этом ссылка на «отсутствие нарушения прав» не может обосновывать прекращение производства по делу: она должна была повлечь отказ в иске.

Прекращение производства есть отказ в процессуальном праве на иск, нацеленный на признание недействительным спорного патентного права, то есть отказ в доступе к правосудию. Такой отказ должен иметь весьма веские основания, так как оставляет лицо, интересы которого объективно нарушены наличествующим патентным спором, без права на судебную защиту его экономических интересов, гарантированного ему в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации², устанавливающей основополагающие права и свободы в нашем государстве.

Оговоримся также, что в данном споре «вмешательства» в процедуру выдачи патента не было, так как спор рассматривался судом уже после принятия Роспатентом решения о выдаче патента и после фактической выдачи патента. Однако отметим, что судебное «вмешательство» в административную процедуру вплоть до принятия временных обеспечительных мер, запрещающих административному органу выносить соответствующее решение, не просто возможно, но и является «золотым стандартом» правосудия и разделения властей в правовом государстве, которым является Российская Федерация. Разумеется, судебное «вмешательство» суда в деятельность административного органа должно быть правомерным и обоснованным и может применяться только при действительном нарушении прав или законных интересов лица, обращающегося за судебной защитой. Но для того чтобы установить необходимость судебного «вмешательства» или ее отсутствие, спор нужно рассмотреть по существу, а не прекратить производство по делу.

В любом случае, отказ в рассмотрении патентного спора, а

именно, спора о незаконной выдаче патента, без предоставления альтернативного правового способа его разрешения (по данным основаниям оспорить сам патент нельзя согласно ст. 1398 ГК РФ) сам по себе является достаточно спорным и требует осмысления с позиции теории патентного права.

Достаточно очевидным последствием установления такого подхода в качестве стандарта отечественного патентного права к правоотношениям по поводу получения патента будет легализация нарушения закона заявителем по заявке на выдачу патента, так как все незаконные действия вплоть до прямого обмана ведомства (за исключением нарушений, прямо указанных в п. 1 ст. 1398 ГК РФ) будут безнаказанными, поскольку полученный с такими нарушениями патент не сможет быть оспорен никем даже при предъявлении патентообладателем претензий о его нарушении.

Очевидно, что запрет на обращение в суд заинтересованных лиц (в соответствии со ст. 4 АПК РФ) для оспаривания решения Роспатента фактически санкционирует получение незаконной патентной монополии, которая затрагивает неограниченный круг участников экономической деятельности, производящих продукцию, подпадающих под объем правовой охраны незаконно полученного патента. Известно, что норма, нарушение которой не ведет к возникновению юридической ответственности, является декларацией, а не законом, в связи с чем исключение ответственности за нарушение патентного законодательства самим патентообладателем является весьма и весьма спорным.

Действительно, для ряда конкретных правовых ситуаций законом установлен обязательный

² Статья 46 Конституции Российской Федерации: «1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

досудебный административный порядок, несоблюдение которого не позволяет суду рассмотреть спор. В патентном праве для ряда оснований в п. 2³ ст. 1398 ГК РФ установлен досудебный административный порядок рассмотрения возражения против выдачи патента, следовательно, спор не подлежит рассмотрению в суде без соблюдения такого порядка. Однако данный перечень носит исчерпывающий характер, и никакие другие споры не могут быть рассмотрены в административном порядке Роспатентом, поскольку в указанной норме не содержится полномочий Роспатента по рассмотрению возражений против выдачи патента по иным основаниям.

Статья 46 Конституции Российской Федерации указывает, что: «1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. 2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде». Также в силу ст. 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными. На

основании п. 1 ст. 197 АПК РФ дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными в главе 24 АПК РФ.

Несмотря на то, что Судом по интеллектуальным правам не были применены общие нормы, гарантирующие осуществление права на обращение в суд, хотелось бы отметить, что отказ в судебном контроле за правомочностью выдачи патента, то есть в проверке правомочности установления патентной монополии, является глубоко ошибочным с точки зрения теории патентного права.

Кратко определить сущность субъективного патентного права можно как принадлежащая патентообладателю законная монополия на изобретение. Напомним, что патентное право исторически было отнесено к отдельной от авторского права отрасли — праву промышленной собственности. Право промышленной собственности было нацелено на обеспечение, прежде всего, интересов патентовладельцев-промышленников. Название «промышленная

собственность» для патентных прав привычно используется сегодня патентными специалистами, но оно несколько подзабыто и совсем непопулярно в современной отечественной цивилистике, предпочитающей оперировать терминами «интеллектуальная собственность», «интеллектуальные права» и исключительные права на результат интеллектуальной деятельности (РИД).

В отечественных научных работах по праву интеллектуальной собственности (интеллектуальным правам) ученые часто рассуждают о «близких» видах исключительных прав на РИД — авторском и патентном праве. При теоретическом объединении патентного права с правом авторским в рамках «общего» права интеллектуальной собственности сразу происходит неизбежное искажение сути патентного права как монопольного права патентовладельца, а не автора (изобретателя). Можно с уверенностью утверждать, что для правильного функционирования российской патентной системы нельзя проявлять забывчивость в отношении монопольной природы патентного права.

Наглядной иллюстрацией реализации в российском законе ошибочной теоретической концепции «авторского начала» в патентном праве служит действующая ст. 1345 ГК РФ⁴, где неверно указано, что автору изобретения, полезной модели

3 Пункт 1 статьи 1398 Гражданского кодекса РФ: «2. Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного пунктами 1-3 статьи 1363 настоящего Кодекса, может быть оспорен путем подачи возражения в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктами 1-4 пункта 1 настоящей статьи.

Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного пунктами 1-3 статьи 1363 настоящего Кодекса, может быть оспорен в судебном порядке любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктом 5 пункта 1 настоящей статьи.

Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть оспорен заинтересованным лицом и по истечении срока его действия по основаниям и в порядке, которые установлены абзацами первым и вторым настоящего пункта».

4 Статья 1345 Гражданского кодекса РФ: «1. Интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами.

2. Автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат следующие права:

1) исключительное право;
2) право авторства.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат также другие права, в том числе право на получение патента, право на вознаграждение за служебное изобретение, полезную модель или промышленный образец».

или промышленного образца принадлежит исключительное право на них. В действительности исключительное право по патенту, разумеется, принадлежит вовсе не изобретателю, а патентообладателю и только ему. Законно установленная монополия на изобретение позволяет патентообладателю правомерно извлекать сверхприбыль. Данный порядок направлен на стимулирование инноваций и внедрение технических новшеств. Однако освобождение патентообладателя-монополиста от судебного контроля за законностью получения им исключительного монопольного патентного права является ничем не обоснованным нарушением интересов общества. Здесь сложно усмотреть какой-либо баланс взаимных правомерных интересов.

Незаконность установления патентной монополии может быть обусловлена не только отсутствием патентоспособности, но и нарушением многих иных положений закона, в том числе прямо направленных на обеспечение правомерных интересов общества. Следовательно, приведенный в постановлении аргумент, что «отсутствие ограничений для третьих лиц на вмешательство в выдачу патента позволило бы блокировать саму процедуру такой выдачи и проверку технического решения на соответствие условиям патентоспособности», не представляется основанием для отказа в проверке законности выдачи патента по иным основаниям, чем патентоспособность. Закон устанавливает ряд требований, которые заявитель по патентной заявке должен выполнить, чтобы получить патент. Невыполнение установленных законом предписаний заявителем влечет незаконность патентной монополии, даже если Роспатент «просмотрел» допущенное нарушение. Проверку законности принятия Роспатентом ре-

шения о выдаче патента может и должен осуществить суд.

Отметим, что общественный интерес состоит в том, чтобы патенты с нарушением закона не выдавались, — и здесь речь идет не только о соответствии условиям патентоспособности новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. Как ранее совершенно справедливо отметил Президиум Суда по интеллектуальным правам в постановлении по делу № СИП-219/2016, «возможность оспаривания патента в период своего действия, помимо частного интереса, который может быть у лица, подающего возражение, преследует также публичный интерес, заключающийся в том, чтобы правомерно выданные патенты не препятствовали развитию науки и ведению третьими лицами деятельности с использованием неохраноспособных технических решений. Поэтому оспаривание патентов допускается любыми лицами в период срока их действия. Такой публичный интерес сохраняется, пока сохраняется действие патента или возможность его восстановления».

Эффективный судебный контроль за законностью установления патентной монополии давно является стандартной практикой за рубежом. При этом в большинстве иностранных патентных систем существуют правовые механизмы пресечения получения незаконной патентной монополии по иным основаниям, чем собственно патентоспособность заявляемого на выдачу патента технического решения. В Соединенных Штатах Америки, например, действует правило об ответственности патентообладателя за введение в заблуждение Патентного ведомства США или иное недобросовестное поведение при получении патента, так называемая «inequitable conduct».

Данное требование Патентного законодательства США никак не связано с патентоспособностью технического решения, но его нарушение влечет такие же негативные последствия, что и отсутствие патентоспособности. Если в исковом производстве о нарушении патента США ответчик продемонстрирует, что при получении патента заявителем был нарушен закон или было допущено недобросовестное поведение, например, в Патентное ведомство США заявителем были представлены недостоверные сведения, то суд признает патентное право по такому патенту не подлежащим судебной защите — «unenforceable patent» и отказывает в иске о нарушении патента. Очевидно, что представление в Патентное ведомство США заявителем ложных сведений об уважительности причины пропуска им срока для подачи ответа на запрос экспертизы, в результате чего заявка была признана отозванной, для восстановления прав по заявке является недобросовестным поведением заявителя.

Учитывая изложенное, полагаем, что отказ в праве на обращение в суд с целью проверки законности выдачи патента, в том числе законности восстановления прав по заявке, по которой был выдан патент, не основан на правильном применении норм российского законодательства, противоречит сути патентного права, а также не практикуется в иностранных патентных системах, успешно функционирующих много столетий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001.
2. Катков В.Д. О привилегия (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902.

3. Городов О.А. Патентная монополия на изобретения. «Патенты и лицензии», 9, 2020.

4. Гаврилов Э.П. О монополии из патента на изобретение. «Патенты и лицензии», 9, 2021.

Залесов А.В. О проблемах оспаривания в суде по интеллектуальным правам решения Роспатента о выдаче патента с нарушением закона при его получении

Aleksey V. Zalesov On problems of challenging Rospatent's decision to grant a patent when the patent is obtained in breach of the law, in the Intellectual Property Rights Court

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы оспаривания в Суде по интеллектуальным правам заинтересованными лицами решения Роспатента о выдаче

патента в случае нарушении закона при его получении, а именно, когда будущим патентообладателем нарушены требования патентного законодательства, регулирующие процедуру получения патента. Формирующийся в Суде по интеллектуальным правам подход запрещения заинтересованным лицам обращаться в суд за защитой своих экономических интересов путем оспаривания незаконного решения о выдаче патента фактически легализует возможность неправомерного получения патента при нарушении будущим патентообладателем любых норм закона, но иных, чем прямо указанные в статье 1398 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ABSTRACT

The article deals with problems concerned parties face when

they challenge Rospatent's decision to grant a patent in the Intellectual Property Rights Court if the future patentee has violated patent law requirements governing the procedure for obtaining a patent. Being formed in the Intellectual Property Rights Court, the approach to prohibiting concerned parties from applying to the court to protect their economic interests by challenging an illegal decision to grant a patent actually legalizes the possibility of illegally obtaining a patent if the future patentee infringes any rules of the law, other than those expressly specified in Article 1398 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: патент, изобретение, патентная монополия, оспаривание патента

Keywords: patent, invention, patent monopoly, patent dispute.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

ВАЙПАН В.А.

ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА: УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС (учебное пособие в рамках дисциплины «Предпринимательское право Российской Федерации»)

М.: Юстицинформ, 2017. — 84 с. ISBN 978-5-7205-1387-0

Учебно-методический комплекс представляет собой систематизированное учебное пособие по теме «Правовые основы регулирования предпринимательской деятельности (источники предпринимательского права)», изучаемой в рамках учебной дисциплины «Предпринимательское право Российской Федерации». Содержит лекционный и практический материал, в том числе задания по изучению проблемных вопросов, нормативных правовых актов и судебной практики, задачи, тесты, список рекомендуемой литературы, и т.д.

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7 Тел.: (495) 232-1242
www.jusinf.ru, www.izdat-knigi.ru.

А.Залесов и партнеры
Патентно-правовая фирма
Адвокатское бюро

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ от А до Я

Наша команда объединяет специалистов Патентно-правовой фирмы «А.Залесов и партнеры» и адвокатов Адвокатского бюро г. Москвы «А.Залесов партнеры» и уверенно входит в число лидирующих компаний России по патентным спорам и стратегическому патентному консультированию*. Клиенты ценят наш многолетний опыт успешной защиты интересов ведущих компаний и инновационных стартапов как в России, так и за рубежом. Наша задача — обеспечить надежную патентную охрану Вашего бизнеса.

*по версии международных и российских юридических и профильных рейтингов

azalesov.ru | +7 495 781 6080